



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №5- УД25-85-А1

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 октября 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Дубовика Н.П.  
судей Земскова Е.Ю., Шмотиковой С.А.  
при секретаре Стрелковой А.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Широковой А.А., адвоката Базарова А.С., представителя потерпевшей Г [REDACTED] адвоката Точилиной В.И.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Базарова А.С. в защиту интересов осужденного Коновалова А.В., потерпевшей Г [REDACTED] и её представителя адвоката Точилиной В.И. на приговор Московского городского суда от 1 июля 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2024 года.

**Коновалов Алексей Викторович,** [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по п. «а», ч. 2 ст. 105 УК РФ на 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1

год 6 месяцев, с установлением перечисленных в приговоре ограничений и возложением обязанности по явке на регистрацию.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2024 года приговор в отношении Коновалова А.В. оставлен без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступления адвоката Базарова А.С., представителя потерпевшей адвоката Точиной В.И., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Широковой А.А. об оставлении состоявшихся судебных решений без изменения, кассационных жалоб - без удовлетворения, Судебная коллегия

### У С Т А Н О В И Л А:

Коновалов А.В. осужден за убийство двух лиц, своих родителей - К [ ] и К [ ]

Преступление совершено в г. Москве при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- адвокат Базаров А.С. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями и утверждает, что они являются необоснованными и вынесены с существенными нарушениями уголовного и уголовно – процессуального законов. Отмечает, что судами, при разрешении вопроса о наличии или отсутствии у Коновалова А.В. состояния аффекта в момент совершения преступления, неверно и необоснованно отдан приоритет заключению комиссии экспертов от 15 августа 2023 года повторной стационарной судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, проведенной в Городской психиатрической больнице № 6 г. Санкт-Петербурга. При этом сравнивая данное заключение с другими проведенными по уголовному делу психолого-психиатрическими экспертизами, в том числе экспертным заключением, поступившим из Федерального государственного бюджетного учреждения «Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» (далее Исследовательский центр имени В.П. Сербского), признавшего совершение осужденным преступления в состоянии аффекта, суд первой инстанции сослался на значительный стаж работы экспертов и сделал ссылку на конкретные материалы уголовного дела, используемые экспертами при даче заключения, указав, что предыдущие эксперты ссылались исключительно на пояснения лишь самого Коновалова А.В. По мнению адвоката, приведенные судом

аргументы являются неубедительными, поскольку Исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России является ведущим учреждением в области судебных психолого-психиатрических экспертиз, эксперты которого подробно и обстоятельно исследовали все аспекты произошедшего. В обоснование своей позиции адвокат ссылается и на заключение специалиста М [REDACTED] давшей рецензию экспертному заключению Городской психиатрической больницы №6 г. Санкт – Петербурга. В кассационной жалобе отмечается, что неверными являются и выводы суда первой инстанции о достоверности показаний Коновалова А.В. на месте преступления, которые по мнению суда, согласуются с иными доказательствами по делу, в том числе с заключениями судебно-медицинского эксперта о механизме нанесения ударов ножом К [REDACTED] тогда как при даче этих показаний механизм нанесения ударов экспертами еще не был установлен. При оценке показаний Коновалова А.В. не учтено, что его защиту осуществлял адвокат по назначению Спевак К.В., тогда как у Коновалова А.В. имелся адвокат по соглашению, не допущенный к проведению следственных действий. Просит состоявшиеся судебные решения отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции;

- потерпевшая Г [REDACTED] выражает несогласие с приговором, апелляционным определением считая их незаконными и необоснованными. Отмечает, что в ходе предварительного расследования в отношении осужденного было проведено три психолого-психиатрические экспертизы: в Исследовательском центре имени В.П. Сербского; областной клинической психиатрической больнице Святой Софии и Городской психиатрической больнице № 6 г. Санкт-Петербурга. При этом в двух экспертных учреждениях даны заключения о том, что Коновалов А.В. в момент совершения преступления находился в состоянии кумулятивного аффекта, однако суд признал достоверным экспертное заключение психиатрической больницы г. Санкт-Петербурга, в котором содержатся выводы об отсутствии у осужденного аффекта. Отмечает, что обвинительный приговор основан лишь на признательных показаниях Коновалова А.В. данных на предварительном следствии, при отсутствии совокупности доказательств подтверждающих вину осужденного. Вместе с тем. признательные показания осужденным были даны в присутствии адвоката, который через систему АИС не назначался. Исходя из показаний, данных Коноваловым А.В. при проверке показаний на месте, ход которых фиксировался на видеозапись, суд пришел к выводу, что Коновалов А.В. продемонстрировал не только способ совершения убийства, взаиморасположение с потерпевшими, но и локализацию ударов, а также механизм нанесения ударов, тогда как по мнению суда, на момент указанного следственного действия, никому, кроме Коновалова А.В., об этом не было известно. Утверждает, что на момент допроса Коновалова А.В. следователь уже был осведомлен об обстоятельствах содеянного и показания осужденного – это результат наводящих вопросов следователя. Кроме того, помимо шести ударов ножом (по три удара каждому потерпевшему) о

нанесении других ударов Коновалов А.В. не помнил. Отмечает, что обнаруженная у осужденного ссадина на передней поверхности левого лучезапястного сустава не может служить доказательством его вины, так как эта ссадина, согласно заключению эксперта, появилась не позднее одних суток до проведенного обследования, то есть до 17 часов 45 минут 6 февраля 2023 года, тогда как согласно предъявленного обвинения, преступление совершено с 18 часов 22 минут до 18 часов 51 минуты 5 февраля 2023 года. По мнению потерпевшей, в обоснование своих выводов о виновности Коновалова А.В., суд необоснованно сослался на глубоко срезанные осужденным ногтевые пластины и поведение осужденного у двери квартиры утром 6 февраля 2023 года. Потерпевшая считает, что вывод суда об осведомленности осужденного о незапертой двери квартиры, не соответствует фактическим обстоятельствам дела и опровергается приобщенными к делу видеоматериалами. Орудие преступления не было найдено, а смерть потерпевших могла наступить спустя несколько часов после того, как осужденный покинул квартиру. Следов крови на личных вещах, смывах с ладоней и подногтевом содержимом у Коновалова А.В. не обнаружено. Автомобиль осужденного, в багажнике которого, согласно показаниям осужденного, было сломано орудие преступления, осмотрен лишь спустя 10 месяцев, а дом в дачном поселке «Новь», куда Коновалов А.В. прибыл вечером 5 февраля 2023 года, вообще не был осмотрен на предмет обнаружения следов преступления. Полагает, что выводы суда, основанные на показаниях Коновалова А.В., не соответствуют фактически обстоятельствам дела. Просит состоявшиеся судебные решения отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение;

- представитель потерпевшей адвокат Точилина В.И. отмечает, что доводам представителя потерпевшего о непричастности Коновалова А.В. к преступлению судом в приговоре оценка не дана. Действия осужденного квалифицированы как умышленное причинение смерти двум лицам, однако какого-либо умысла у Коновалова А.В., а тем более прямого умысла, на убийство родителей не было, он не желал смерти родителям. Об отсутствии умысла свидетельствуют показания свидетелей Я [REDACTED] М [REDACTED] И [REDACTED] И [REDACTED] потерпевшей Г [REDACTED], которые охарактеризовали Коновалова А.В. исключительно с положительной стороны, как заботливого и любящего родителей человека. О реакции осужденного на обнаруженные в квартире тела родителей пояснил в судебном заседании врач скорой помощи Б [REDACTED] а также о восприятии увиденного свидетельствуют и данные, содержащиеся на диске, на котором зафиксирован разговор Коновалова А.В. с сотрудником дежурной части больницы. Вывод суда о наличии у Коновалова А.В. личных неприязненных отношений с родителями является надуманным. С целью разрешения вопроса о том, находился ли Коновалов А.В. в момент убийства в состоянии аффекта, было проведено три комплексных психолого-психиатрических экспертизы. Оспаривает обоснованность назначения повторной экспертизы, после получения заключения из Исследовательского

центра имени В.П. Сербского, в котором был сделан вывод о нахождении осужденного в состоянии кумулятивного аффекта, возникшего после длительной психотравмирующей ситуации. Данный вывод наличествует и в заключении третьей экспертизы, однако суд признал достоверным заключение врачей психиатров – психологов Городской больницы №6 г. Санкт-Петербурга, из которого следует, что во время совершения инкриминируемого деяния Коновалов А.В. в состоянии аффекта не находился, а имело место состояние эмоционального возбуждения, которое не достигло степени выраженности аффекта. Автор кассационной жалобы ссылается на допросы в судебном заседании экспертов, специалиста и утверждает, что имел место аффект, который симулировать невозможно, а отдавая приоритет заключению экспертов Городской психиатрической больницы №6 г. Санкт-Петербурга, суд свое решение надлежащим образом не мотивировал. Обращает внимание на то обстоятельство, что вопреки утверждениям суда первой инстанции, все эксперты в своих выводах руководствовались одними и теми же материалами, одинаково излагая события, имевшие место 5 февраля 2023 года. Судом первой инстанции в приговоре не приведено достаточных мотивов, на основании которых им принято решение о недопустимости двух других психолого - психиатрических экспертиз. Выражает несогласие с выводами суда о том, что в ходе судебного разбирательства не представлены доказательства, свидетельствующие о совершении потерпевшими в отношении осужденного противоправных и аморальных действий, тогда как наличие таких действий подтверждается показаниями свидетелей, охарактеризовавших потерпевших как деспотичных людей, вмешивающихся в жизнь взрослого человека и не дававших Коновалову А.В. самостоятельно принимать решения. Перечисленные выше обстоятельства оставлены без оценки суда апелляционной инстанции, тогда как в действиях осужденного, по мнению представителя потерпевшей, содержится состав преступления, предусмотренного ч.2 ст. 107 УК РФ. Просит состоявшиеся судебные решения отменить, направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Паршинцева Т.С. указывает на несостоятельность приведенных в кассационных жалобах доводов, просит приговор суда, апелляционное определение оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит приговор Московского городского суда от 1 июля 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2024 года законными и обоснованными.

Согласно ч.1 ст. 401<sup>15</sup> УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и

(или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона судами первой и апелляционной инстанции не допущено.

Судом установлено, что 5 февраля 2023 года, находясь в квартире своих родителей, на почве личных неприязненных отношений, в ходе возникшей ссоры, Коновалов А.В. решил лишить их жизни. Реализуя задуманное, действуя умышленно и осознавая противоправность своего поведения, осужденный взял на кухне неустановленный предмет (типа ножа), вначале напал на свою мать, нанеся ей не менее 26 ударов в область шеи, лица, груди, а затем нанес 8 ударов своему отцу в область шеи, правое предплечье, скуловую область. От колото - резаных ранений, осложнившихся массивной кровопотерей, потерпевшие скончались.

Выводы суда о виновности осужденного Коновалова А.В. в совершении указанного выше преступления являются обоснованными, подтверждаются тщательно исследованными в судебном заседании доказательствами, подробный анализ которых содержится в приговоре.

В обоснование виновности Коновалова А.В. в умышленном убийстве своих родителей, суд в приговоре, наряду с другими доказательствами, сослался и на показания осужденного, данные в ходе предварительного расследования.

Приведенные в кассационной жалобе доводы о том, что признательные показания осужденным были даны по совету адвоката Спевака К.В., участвовавшего в следственных действиях по назначению и не оказавшему реальной помощи осужденному, а ряд обстоятельств, связанных с совершенным преступлением, Коновалов А.В. просто домыслил, тогда как сам об этих обстоятельствах не помнил, судом нижестоящей инстанции проверялись, признаны несостоятельными и обоснованно отвергнуты.

О несостоятельности данных доводов свидетельствует и осведомленность осужденного о способе, механизме и локализации причиненных потерпевшим телесных повреждений, которая была им продемонстрирована при проверке показаний на месте преступления, до проведения судебно - медицинских и генетически-молекулярных экспертиз.

Что касается выполнения своих профессиональных обязанностей адвокатом Спеваком К.В., то, как правильно указано в приговоре и определении суда апелляционной инстанции, осуществляя защиту Коновалова А.В., адвокат добросовестно выполнял свои профессиональные обязанности, действовал в соответствии со стандартами оказания юридической помощи по уголовным делам и адвокатскую этику не нарушил.

В ходе предварительного расследования в отношении осужденного Коновалова А.В. проведено три стационарных комплексных психолого – психиатрических экспертизы, на предмет наличия у него психических расстройств и нахождения в состоянии аффекта в момент совершения преступления.

Всем стационарным психолого-психиатрическим экспертизам в приговоре судом дана детальная, основательная оценка и мотивировано решение о том, почему выводы комплексной психолого-психиатрической экспертизы, проведенной в Государственном казенном учреждении здравоохранения Городской психиатрической больнице №6 г. Санкт-Петербурга признаны достоверными, обоснованными, а выводы содержащиеся в других экспертных заключениях, в которых говорилось о том, что Коновалов А.В. в момент совершения преступления находился в состоянии кумулятивного аффекта – отвергнуты.

Согласно выводам экспертов, признанных судом достоверными, Коновалов А.В. хроническим, временным психическим расстройством, слабоумием, иными болезненными состояниями психики не страдал и не страдает в настоящее время, при совершении инкриминируемого ему деяния мог отдавать отчет своим действиям и руководить ими, в момент совершения преступления в состоянии аффекта не находился, а имело место в результате длительной психотравмирующей ситуации состояние эмоционального возбуждения, которое не достигло степени выраженности аффекта (отсутствовала типичная трехфазная динамика с ощущением резкого аффективного взрыва ярости, злости, с последующей дезорганизацией и резкой астенизацией).

Признав достоверными указанные выше выводы, суд обоснованно указал, что об отсутствии аффекта свидетельствует также последовательность и целенаправленность действий осужденного после совершенного преступления, который стремясь скрыть содеянное, унес с собой орудие преступления, после совершенного убийства на автомобиле уехал в свой загородный дом, где постирал джинсовые брюки, в которых находился в момент убийства и вернулся на следующий день на место преступления, чтобы инсценировать совершение убийства родителями третьими лицами. Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о достаточном самоконтроле Коновалова А.В. за своими действиями, как непосредственно после содеянного, так и спустя временной промежуток и не отражают симптоматики, характерной для аффекта.

Сомневаться в правильности той оценки, которая судом первой инстанции дана экспертному заключению, подготовленному экспертами Городской психиатрической больницы № 6 г. Санкт – Петербурга, с которой согласился и суд апелляционной инстанции, не имеется.

Доводы кассационной жалобы адвоката Базарова А.С. о том, что суд отверг заключение Исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России, тогда как данный Исследовательский центр признан ведущим учреждением в области психологии и психиатрии, убедительными не являются.

Неубедительна и ссылка в кассационных жалобах на показания специалиста С [ ] [ ] пояснившего в судебном заседании об использовании врачами-психиатрами Городской психиатрической больницы № 6 г. Санкт-Петербурга устаревших терминов, что по мнению специалиста, привело к неверным формулировкам, содержащимся в экспертном заключении.

Представленное защитником Базаровым А.С. в суд апелляционной инстанции заключение (консультация) специалиста психолога Исследовательского центра имени В.П. Сербского М [ ] не ставит под сомнение выводы суда первой инстанции и является ничем иным, как оценкой заключения экспертов, то есть оценкой одного из доказательств по делу, тогда как оценивать доказательства, согласно действующему уголовно – процессуальному законодательству правомочен лишь суд рассматривающий уголовное дело по существу.

Версия о причастности к убийству других лиц в ходе предварительного расследования проверялась и подтверждения не нашла.

Действия Коновалова А.В. правильно квалифицированы по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ как умышленное убийство двух лиц.

Оснований для квалификации действий Коновалова А.В. по ч.2 ст. 107 УК РФ, о чем просит адвокат Базаров А.С. в своей кассационной жалобе, не имеется.

Об умысле осужденного на убийство свидетельствует количество нанесенных потерпевшим ударов и их локализация.

В опровержение наличия у Коновалова А.В. умысла на убийство своих родителей представитель потерпевшей Г [ ] адвокат Точилина В.И. сослалась на показания свидетелей Я [ ] М [ ] И [ ] И [ ] показания потерпевшей Г [ ] тогда как данные свидетели и потерпевшая указали лишь на взаимоотношения между осужденным и потерпевшими до совершенного преступления, очевидцами которого они не были.

Не обнаружение в ходе предварительного расследования орудия преступления, не свидетельствует о непричастности Коновалова А.В. к убийству своих родителей.

Наказание осужденному Коновалову А.В. назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 43,60 УК РФ, соразмерно содеянному, с учетом личности осужденного и всех обстоятельств по делу.

Противоправность и аморальность поведения потерпевших, явившихся поводом для совершения преступления, собранными доказательствами не подтверждается, а поэтому суд обоснованно данное обстоятельство не признал в качестве смягчающего наказание.

Апелляционное определение является законным, обоснованным и соответствует требованиям ст.389<sup>28</sup> УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401<sup>13</sup>, 401<sup>14</sup> УПК РФ, Судебная коллегия

### **О П Р Е Д Е Л И Л А:**

приговор Московского городского суда от 1 июля 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2024 года в отношении Коновалова Алексея Викторовича оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи